

Хотя монстр и казался лишь сгустком чернильной тени, его шаги отдавались гулким грохотом. Он двигался неспешно, и каждый удар его стоп о пол звучал для Хань Моси как отсчет последних секунд жизни. Она попыталась метнуться в сторону, но зацепилась за ящик и рухнула на пол.

Монстр наконец навис над ней. По всем законам жанра сейчас полагалось бы вставить флешбэк, а за ним — пафосное размышление о судьбе. Но Хань Моси не успела предаться рефлексии.

Смерть откладывалась.

Раздался скрип открываемой двери, за ним — выстрел. Тело Большой Спички рассыпалось, словно разбитое стекло, и на пол выпал крошечный светящийся шарик. Свет, хлынувший из коридора, ослепил Хань Моси, привыкшую к полумраку. Здесь не было зеркал, а значит, физический урон работал исправно. Лишь через несколько секунд зрение прояснилось, и она разглядела того, кто стоял в дверях.

— ...Ван Шэ?

Человек в дверях, похоже, тоже привыкал к темноте. Спустя долгую паузу она спросила:

— Ты как здесь оказалась?

Ну что ж, прекрасно. Она открыла огонь, даже не зная, что происходит внутри. Если бы не удачный угол, пуля досталась бы не монстру, а самой Хань Моси. Та не знала, стоит ли благодарить судьбу: если бы не этот монстр, ее бы здесь уже прикончили.

— Вот именно, — отозвалась Хань Моси. — Я как раз хотела спросить, что ты здесь делаешь.

— У нас сегодня кто-то отпросился, я вышла на подмену. Зашла в комнату наблюдения — никого. На полу валяется огнетушитель. Подумала, может, кто-то во сне решил, что случился пожар, схватил его, а потом, поняв, что не умеет им пользоваться, бросил и сбежал. Вот и решила подняться на второй этаж, поискать.

...Хотя с первого взгляда там действительно никого не было, но, госпожа полицейский, не слишком ли у вас богатое воображение?

— Хм... возможно, он все еще в комнате наблюдения, просто уснул так крепко, что свалился куда-нибудь? Может, поищите по углам?

— Да? Ну, ладно, не хочу тратить время на поиски. Схожу-ка я лучше туда.

...Замечательно. Если она кого-то найдет, в следующий раз ей придется объяснять, как можно умудриться уснуть и свалиться в такое место. Хань Моси проводила Ван Шэ взглядом, размышляя об этом.

Как только полицейская скрылась, Хань Моси обернулась и увидела рядом с собой другого человека.

Это был Мо Тяньсы.

Хань Моси хотела спросить, как давно она здесь, но Мо Тяньсы приложила палец к губам, призывая к тишине. Девушка послушно смолчала. Видимо, опасалась, что полицейская вернется... хотя Хань Моси сомневалась, что Ван Шэ станет тратить время на такие проверки.

За спиной Мо Тяньсы возник Сфизлис. Многорукий монстр вошел в комнату, где только что исчезла Большая Спичка, и коснулся одной из рук того самого светящегося шарика. Тот мгновенно превратился в крошечную точку.

Внезапно из-за угла вышел Аникс.

То, что он появился не в зеркале, напомнило Хань Моси об их первой встрече. Аникс молча подошел, коснулся своей искаженной, едва напоминающей руку конечностью светящейся точки, и та окончательно погасла.

Когда Хань Моси снова обернулась, Мо Тяньсы уже исчезла.

Поскольку здесь ее могли обнаружить, Хань Моси решила, что лучше расспросить Аникса позже. А с Мо Тяньсы... ну, еще увидимся. Наверное.

Она быстрым шагом вернулась к окну, в ту самую подсобку.

...Кстати, она ничего не забыла? Кошелек, например?

Вернувшись в подсобку — к слову, то место, где Большая Спичка превратилась в прах, тоже было подсобкой, и у Хань Моси уже начиналась легкая фобия на этот счет — она, не стесняясь, заговорила с Аниксом, так как знала, что звукоизоляция здесь отличная.

— Тот светящийся шарик — это и есть энергия, о которой ты говорил? Что это вообще такое?

— Это энергия жизни. Ее можно получить, убивая растения или животных, но этого

недостаточно, чтобы восполнить затраты. В отличие от людей, нам нужно постоянно пополнять этот запас, чтобы не исчезнуть. Чтобы не раствориться в небытии, мы вынуждены либо поглощать других монстров, либо убивать людей... Впрочем, учитывая твой характер, я по доброте душевной вычеркнул вариант с убийством людей.

— Вечно ты твердишь о своей доброте, хотя на самом деле... Кстати, ты ведь довольно слаб, верно, Аникс?

— ...Так сильно хочешь умереть? Могу удовлетворить твою просьбу, глупышка.

— Но ведь то, что ты говорил раньше... Ты ведь заключил контракт не только с одним человеком, их было много, да? Но ты сказал, что убил только одного. Остальные... люди обычно не совершают самоубийств просто так. А странные несчастные случаи происходят слишком часто, чтобы быть совпадением. Значит, их убили другие владельцы карт или другие монстры?

— ...

Аникс промолчал. Похоже, она задела его за живое. Вечно он выводил ее на чистую воду, а теперь пришла ее очередь. Хань Моси даже почувствовала легкий азарт. Но разговор нельзя было прерывать, у нее оставались вопросы.

— И еще кое-что. То, что рука Мо Тяньсы внезапно деформировалась — это результат использования вашей силы, верно? Противно, конечно, но почему вы не сделаете это сами?

— Ты быстро меняешь темы. Что ж, для нас проявление в реальном мире требует огромных затрат энергии. Вам кажется, что мы существуем в зеркалах, но это не совсем так. Только в реальности мы можем атаковать других монстров. Но и другие монстры при проявлении тратят энергию. Если битва затягивается, мы уходим в минус. Но после заключения контракта через эту карту все иначе. Частичное проявление через вас требует гораздо меньше сил.

— Кажется, поняла... Слушай, а вчера Мо Тяньсы бежала к той машине явно не с человеческой скоростью. И хотя у меня близорукость, я уверена: ни одна часть ее тела не превратилась в монстра, верно?

— Это особая способность карты, она не требует нашей силы. У каждой карты свои возможности, но за их использование приходится платить. Та карта, судя по всему, дает власть над временем. А твоя способность — окаменение. Плата — превращение части собственного тела в камень. Бесполезный навык.

Окаменение... Хань Моси не особо боялась такой цены. В конце концов, стоило ей вернуться в тот мир, как все сбрасывалось. Аникс мог бы сказать об этом раньше, тогда она не была бы такой пассивной. Впрочем, здесь что-то не сходилось.

— ...Мне кажется, с этой картой что-то не так. Кто ее создал и с какой целью? Тут явно есть противоречие.

— Верно. Даже до такой дурехи, как ты, дошло. Очевидная ловушка. Но она направлена против ваших интересов, так что нас это не касается. Впрочем, по доброте душевной предупрежу... Видишь, я даже после твоих слов остаюсь добрым.

— Да-да, я поняла, что ты невероятно добрый. Так о чем ты хотел меня предупредить?

— Людей, готовых рискнуть, даже понимая, что это обман, не так уж много. Скорее всего, даже владельцы карт были выбраны не случайно.

— Эй, это лишь догадка, а не факт.

— Это догадка, до которой ты, глупышка, сама бы не додумалась.

— Хватит называть меня глупышкой! Я знаю, что я глупая. Кстати, меня зовут Хань Моси, ты в курсе?

— Имена — такая мелочь. И вообще, меня зовут Аникс, а не «о-эн-уай-икс», ты в курсе?

— Откуда мне знать, если ты пишешь «опух»!

— Впрочем, для твоего уровня мышления это вполне ожидаемо.

Хань Моси решила, что если продолжит разговор, Аникс доведет ее до белого каления, поэтому просто спрятала карту между ящиками и легла спать. К слову, ее «кровать» в этой подсобке была организована из старого одеяла, расстеленного на пространстве два на один метр среди коробок.

Хозяйка была доброй женщиной. Даже для такой никчемной сотрудницы, как она, нашлось одеяло.

Было уже за два часа ночи, а вставать предстояло в пять...

На следующее утро Хань Моси, страдая от недосыпа, чтобы не провалить даже простейшую работу на кассе, отпросилась в туалет.

Заведение было устроено так: внизу ресторан, наверху комнаты. Но изначально верхний этаж

тоже проектировался под ресторан, поэтому нормальных санузлов там не было — не провели канализацию. Все ходили в общественный туалет неподалеку, за углом. Правда, не за тем, где находился пространственный разлом, но кого это волновало?

Пройдя через разлом, где время замерло на глубокой ночи, Хань Моси, не боясь, что ее обнаружат, просто легла на пол и выпалась.

Голод и усталость не сбрасывались... Значит, механизм разлома — это не просто «перезагрузка». Но как именно заживали раны, выходило за рамки ее понимания. Впрочем, ее это устраивало: если бы все сбрасывалось, события в том мире казались бы просто галлюцинацией.

Поскольку эта книга не называется «Пособие по эффективному использованию времени», вам достаточно знать, что Хань Моси проспала там до рассвета, а вернувшись, отшутилась от вопроса хозяйки, почему ее одежда такая грязная.

— Эй, ты ходила совсем не в сторону туалета.

Как только хозяйка ушла на кухню, ее сын вышел оттуда и преградил путь Хань Моси.

...Подождите, его же там не было?

Хань Моси задумалась. Когда она просила хозяйку об отлучке, ее сын действительно мог быть на кухне. Но если следовать логике, он что, сидел там, дождался, пока она выйдет, увидел, что она идет не туда, вернулся, дождался ее возвращения и снова вышел?

Что за мания преследования? Ему больше заняться нечем?

— Ну не в туалет, и что? Хочешь настучать мамочке? Каникулы в школе, а ты такой свободный? Домашку сделал?

Хозяйка была на кухне и не слышала, так что Хань Моси не боялась последствий.

— Плевать. Надеюсь, такую бестолочь, как ты, скоро уволят.

Мальчишка ответил с таким выражением лица, будто она была грязью под его ногами.

— Я перебила столько тарелок, и меня до сих пор не уволили. Думаешь, из-за такой мелочи я уйду? Твое желание настучать — это уровень начальной школы. Так что, сделал домашку?

Неизвестно почему, но Хань Моси любила издеваться над школьниками, напоминая об уроках.

Наверное, сказывалось чувство превосходства человека, которому больше не нужно их делать.

— Нет, и не собираюсь.

...Как категорично. Хань Моси сама в свое время долго прогуливала, но такая прямота ее поразила.

— ...Слушай, ты ведь терпеть не можешь свою мать, да? Тебе плевать на прибыль ее ресторана. Почему тебя так волнует, уволят меня или нет?

Хань Моси вспомнила фотографии, которые видела раньше: на них не было повзрослевшего сына. Раньше она думала, что он занят учебой, но, судя по его поведению, он был типичным трудным подростком. Скорее всего, мать его просто раздражала, и он не хотел с ней возиться. Бунтарский дух пубертата — это Хань Моси понимала.

— Ты... Да! Я ненавижу ее! И что?!

...Кажется, он не понял сути вопроса. Хань Моси хотела узнать, почему он так хочет ее увольнения, а не выслушивать исповеди. Неужели он решил, что она начнет читать нотации о сыновнем долге?

Хань Моси, сама сбежавшая из дома, глубоко задумалась.

— Сначала объясни... Ладно, слишком хлопотно. Дай угадаю: ты ненавидишь ее, потому что это она дала тебе такое имя?

— ...Что?

Попала в точку. Хань Моси внутренне ликовала.

— Я понимаю, понимаю. Мальчик, а имя с «зайцем». В детстве было все равно, а потом пошли насмешки. А мама еще хвасталась: «Сынок, это имя я тебе выбрала...». Ну, что-то в этом роде, да?

— ...

Он молчал. Хань Моси продолжила:

— Но сменить его ты не можешь, до совершеннолетия еще далеко. Дай подумаю... «Белый кролик» — это наверняка одно из прозвищ. Ну что, продолжим? Белый кролик, Белый кролик, Белый кролик...

— Заткнись! Хватит!

Мальчишка наконец взорвался.

— Не хватит. Я только начала.

На лице Хань Моси засияла победная улыбка. А «Белый кролик» — пусть так и будет — сердито потопал вверх в свою комнату. Хоть никакой полезной информации она не получила, зато пресекла неприятности в зародыше. Результат ее вполне устроил.

Правда, зачем кролику вставать так рано, если он не работает?

Кстати, от постоянного повторения «Белый кролик» в горле пересохло. Надо попросить у хозяйки воды.

С этой мыслью Хань Моси направилась на кухню.

После окончания рабочего дня перед Хань Моси встали три варианта.

Первый — найти Ван Шэ. У нее явно было много тайн, но проблема в том, что найти ее было невозможно.

Второй — найти девушку в черном. Хотя в прошлый раз они расстались плохо, шанс на исправление ситуации был... наверное. Но она могла и не быть в том заброшенном здании. Да и нельзя же игнорировать ее права человека только потому, что она одевается как злодей из RPG. Вдруг она уже спит?

Третий — снова найти Мо Тяньсы. У них пока сохранялись партнерские отношения, от нее можно было получить ценную информацию, да и обсудить, где искать следующего монстра. К тому же ее местоположение можно было подтвердить: дом, в который они приходили, скорее всего, был ее. Даже если ее там нет, можно устроить засаду. Судя по ее характеру, она не из тех, кто ложится спать так рано.

Взвесив все за и против, Хань Моси решила отправиться к Мо Тяньсы.

Ее местоположение было самым предсказуемым. Ван Шэ знала больше, но где она — тайна за семью печатями. А с девушкой в черном они недавно поссорились, так что многого от нее ждать не приходилось.

Уточнив у Аникса, что можно переместиться в дом Мо Тяньсы через зеркало в подсобке, Хань Моси начала действовать.

Из-за размеров зеркала она, еще не привыкшая к перемещениям, дважды кубарем покатилась по полу, прежде чем остановиться.

Подняв голову, она увидела Мо Тяньсы, которая, закинув ногу на ногу, неспешно наливала красное вино в бокал.

Хань Моси скосила взгляд вправо: Мо Тяньсы смотрела телевизор, по которому, кажется, шли новости?

Познавательно. Оказывается, в этом мире новости принято смотреть с бокалом вина...

Ага, как же.

Просто та женщина — та еще странная личность!

Хань Моси поднялась, но не успела ничего сказать, как Мо Тяньсы, закончив наливать, произнесла:

— Пришла.

Тон был спокойным и ровным. Было очевидно, что не заметить появление Хань Моси она не могла, но не подала виду, пока не закончила с вином. Хотя с ее позицией ей и не нужно было проявлять лишних эмоций, такое высокомерие слегка раздражало.

— Да, пришла.

Хань Моси не знала, как ответить, поэтому просто подтвердила.

— В прошлый раз мы много потеряли. Думаю, наше сотрудничество стоит прекратить.

...Вот за это ее высокомерие она ее и недолюбливала.

— Хотя мы действительно потратили много энергии, у нас есть еще одна цель — остановить того, кто хочет уничтожить все карты, верно?

Хань Моси была недовольна, но разрыв отношений означал бы возвращение к одиночеству. В ситуации, когда она не контролировала происходящее, это было слишком опасно.

— Говоришь так, будто от тебя в этом деле есть какая-то польза, — отрезала Мо Тяньсы все тем же невозмутимым тоном.

Аникс был из тех, кто язвит так, что хочется вцепиться ему в горло. Мо Тяньсы же говорила ужасные вещи так, будто это прописные истины, и в споре с ней ты сам выглядел дураком.

— К тому же, меня не волнует расход энергии. Об этом заботится Сфизлис. Для меня же встреча с той полицейской стала главной потерей.

— ...С той полицейской? С Ван Шэ?

Отбросив раздражение, Хань Моси сразу уцепилась за слова Мо Тяньсы.

— Да, именно с ней. Ты ведь тоже ее знаешь? Такая занудная и надоедливая, ты ведь тоже ее ненавидишь?

Отлично. У полицейской по имени Ван Шэ стало еще больше странностей.

В следующий раз, когда увижу ее, обязательно задам все накопившиеся вопросы, решила Хань Моси.

— ...Э-э, я не так уж хорошо ее знаю. Кстати, Ван Шэ... она из третьего отдела расследований, да?

<http://bllate.org/book/18604/1791499>